

УДК 338

Об отдельных аспектах процесса модернизации российской экономики**Шлычков В.В.**

Доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории Казанского национального исследовательского технического университета им. А.Н. Туполева – КАИ, Главный редактор Журнала «ВЭПС» (Казань)

В работе дается оценка процесса модернизации российской экономики в период с 2000-х гг. и анализируются отдельные причины отсутствия прогресса в ее структурных изменениях. Автор предлагает пути повышения эффективности использования ресурсов и финансовых средств в процессе индустриализации производства за счет объективной оценки потенциальных возможностей предприятий.

Ключевые слова: модернизация, индустриализация, общественная поддержка, критерии оценки эффективности, высокотехнологичные рабочие места.

Новейшая экономическая наука XXI в. характеризуется отсутствием всеохватывающей и общепризнанной научным сообществом единой теории, а также наличием значительного числа конкурирующих между собой парадигм, синтез которых и составляет её научно-методологическую основу. Представители многочисленных научных школ и течений мировой экономической мысли, опираясь на собственное понимание предмета и объекта экономической теории, её методологии и основываясь на различных подходах к проблеме верификации научного знания, по-разному трактуют те или иные экономические процессы и явления, происходящие в обществе. Как следствие, все мировое экономическое сообщество делится на сторонников мейнстрима и их оппонентов, на представителей ортодоксальной и неортодоксальной школ. Специфика же отечественной экономической науки проявляется в том, что российские ученые и практики, помимо вышеуказанного деления, исходя из своей позиции по проблемам регулирования экономических процессов, происходящих в обществе, и степени воздействия на них государства, условно еще дифференцируются на «рыночников» и «государственников».

Несмотря на наличие достаточно широкого спектра воззрений на состояние современной российской экономики, есть группа вопросов, по которым представители различных школ и течений смогли

достигнуть относительного консенсуса. Так, практически все без исключения экономисты высказываются о необходимости проведения структурных реформ национальной экономики, избавления ее от сырьевой направленности и проведения глубокой модернизации, предлагая при этом различные, порой диаметрально противоположные и взаимоисключающие рецепты и подходы к их реализации.

Проблема модернизации и структурной перестройки экономики неоднократно поднималась в новейшей истории России и декларировалась политическим руководством страны в качестве главной экономической задачи. Еще в июне 2000 г. в своем Послании Федеральному Собранию Российской Федерации вновь избранный Президент РФ В.В. Путин, констатируя факт того, что «мы продолжаем жить в условиях прогрессирующего экономического отставания», указывал на то, что «глубинные причины неустойчивости нашего экономического развития остаются прежними, у нас медленно меняются базовые принципы работы экономики», а «экономический рост во многом является результатом благоприятной внешнеэкономической конъюнктуры» [1]. В этом же Послании была сформулирована задача «развиваться с опорой на собственные силы», которая в дальнейшем была развернута и детализирована в Указах Президента РФ, Постановлениях Правительства РФ, Законах РФ, Федеральных

Программах и т.д. Во всех этих многочисленных документах были прописаны процедуры и методы проведения преобразований и реформ экономики страны, определены источники финансирования, а также объекты и субъекты реформирования.

Продекларированные реформы проводились на фоне относительно высокого уровня общественной поддержки заявленных экономических и правовых преобразований, при полном отсутствии оппонентов, отрицающих саму необходимость их проведения. Последующие за этим пятнадцать лет развития российской экономики прошли под эгидой стабильности политической власти России, а тандем В.В. Путин – Д.А. Медведев обеспечил преемственность экономического курса в 2008-2014 гг., в период нахождения последнего на посту Президента РФ. Однако, выступая с очередным Посланием Федеральному Собранию РФ в декабре 2014 г., В.В. Путин вновь вынужден говорить о низкой эффективности национальной экономики, акцентируя внимание общества на том, что «наше развитие зависит, прежде всего, от нас самих» и «качество, масштаб российской экономики должны соответствовать нашей геополитической и исторической роли». Глава государства констатирует, что решение подобной задачи возможно, «если справимся с неорганизованностью и безответственностью, с привычкой «закапывать в бумагах» исполнение принятых решений» [2].

31 марта 2015 г. выступая на пресс-конференции, посвященной пятнадцатилетию начала первого президентского срока В.В. Путина, экс-министр финансов РФ А.Л. Кудрин высказал мнение, что План структурных реформ Центра стратегических разработок, принятый в 1999 г. и рассчитанный на период до 2010 г., «в среднем был выполнен на 50-60 % от того, что задумывалось» [3], что позволяет нам говорить если не о его полном провале, то как минимум о половинчатости его исполнения. Статистические данные свидетельствуют о том, что проведенные экономические реформы оказались недостаточно эффективными и негативные тенденции в российской экономике продолжают сохраняться. Мы видим, что прогрессирующее старение основных фондов, машин и оборудования приводит к снижению фондоотдачи, увеличению издержек производства и числа неконкурентоспособных отраслей российской экономики. При этом полностью сохранилась ее сырьевая зависимость, и доля доходов государственного бюджета от нефтегазового экспорта по-прежнему находится на уровне 50 %.

В чем же причины неудач и недостаточной эффективности проведенных реформ? Почему на фоне поддержки общества и отсутствия открытых оппонентов, при благоприятной внешнеэкономической конъюнктуре и значительных нефтегазовых доходах за период с 2000 г. так и не удалось провести модернизацию российской экономики и корректировку ее

структуры? Не претендуя на полноту исследования указанной проблемы и ограничиваясь рамками данной статьи, позволим себе осветить отдельные ее аспекты и предложить возможные варианты ее решения.

По нашему глубокому убеждению, причиной низкой эффективности проведенных структурных реформ национальной экономики и отсутствия заметных успехов в её модернизации является комплекс нерешенных (и нерешаемых до настоящего времени) фундаментальных проблем, стоящих перед Россией на протяжении уже ряда лет. И это не только экономические, но и тесно с ними связанные проблемы политики, социологии и права, которые в нашей стране приобрели уже хроническую форму.

Говоря об уровне поддержки государственной экономической политики со стороны общества, мы можем с уверенностью констатировать факт того, что она пока носит пассивный характер и определяется категорией «мы не против», что является явно недостаточным для успеха любых преобразований, тем более тех, которые затрагивают жизненно важные интересы всего населения. По нашему мнению, проведение структурных реформ в экономике, так же как и её модернизация, возможны только при активной поддержке большинства членов общества и наличия в стране значительного числа граждан с позицией «активно за». Авторитарная модернизация, проводимая «сверху» и без достаточной поддержки экономических агентов, изначально обречена на неудачу, т.к. имеет ограниченный потенциал, впрочем, так же как и проводимая «снизу» в рамках отдельных предприятий спонтанная или внесистемная модернизация, носящая локальный характер. Только широкомасштабная и скоординированная на общегосударственном уровне модернизация всей существующей экономической системы способна решить задачу реформирования традиционных и создания новых инновационных отраслей, совокупность потенциалов которых в дальнейшем позволит перейти к процессу инновационного саморазвития российской экономики.

К сожалению, до настоящего времени российское руководство не смогло четко и конкретно сформулировать свою концепцию экономического развития страны и выработать на её основе программу практических действий и шагов, понятных подавляющему большинству членов общества или как минимум экономически активной его части. Многочисленные примеры наличия различных оценок одних и тех же экономических явлений и процессов руководством Минфина, Минэкономразвития, ЦБ РФ и экономических советников главы государства негативно влияют на уровень общественной поддержки реформ и ставят под сомнение факт того, что проводимая государством экономическая политика последовательна и всесторонне продумана.

Формализованная в виде единого документа программа модернизации экономики страны (в которой были бы оговорены источники финансирования, государственные гарантии и формы поддержки её участников, сформулированы текущие и стратегические задачи и определены сроки их исполнения, и т.д.) позволила бы каждому экономическому агенту оценить свои потенциальные возможности и найти собственное место в модернизационном процессе, приняв осознанное решение о формах и видах собственного участия.

При этом государство не в полной мере смогло использовать имеющийся в его распоряжении пропагандистский аппарат с целью идеологического и информационного сопровождения своей экономической политики и преодоления кризиса доверия населения. На сегодняшний день не поставлена точка в вопросах оценки итогов приватизации, которая в общественном сознании продолжает носить негативную окраску. Значительное число российских граждан так и не определились в таких важнейших вопросах как амнистия капиталов, деофшоризация, отношение к частной собственности и предпринимателям, деятельность которых априори продолжают оценивать так же негативно. Сложившаяся ситуация позволяет нам говорить об отсутствии общественного договора между властью, предпринимательским сообществом и обществом, который обеспечивал бы учет интересов всех участников экономических реформ и преобразований, а значит, гарантировал бы успешное их проведение.

Как нам кажется, максимально открытая работа руководства страны по формированию новой государственной экономической политики, участие в ее выработке представителей всего спектра экспертного сообщества (а не только ангажированных экономистов), последующее ее широкое обсуждение с заинтересованными сторонами и с обществом, сделало бы возможным возвращение большинству граждан чувства сопричастности к принятию важнейших государственных экономических и политических решений, что, в свою очередь, обеспечило бы активную общественную поддержку процесса их реализации.

Другой важной причиной отсутствия заметного прогресса в модернизации российской экономики и ее структурной перестройки, по нашему мнению, является недостаточная мотивация всех без исключения участников этого процесса. Не только непосредственно «производственники», но и представители науки, собственники финансового капитала и инвесторы, муниципальные и региональные власти напрямую должны быть заинтересованы в успешном осуществлении заявленных реформ через систему абсолютно прозрачных и понятных обществу экономических и моральных стимулов.

К сожалению, в вопросах модернизации экономики наиболее активную позицию пока занимают

только собственники промышленных предприятий, экономическое положение которых и их степень воздействия на общественные процессы напрямую связаны с эффективностью и конкурентоспособностью контролируемых ими производств. Именно представители реального сектора экономики являются локомотивом вторичной индустриализации и формирования новой промышленной политики, основанной на высокотехнологическом производстве в технологическом укладе, т.к. для них этот процесс непосредственно связан с возможностью выживания в условиях обостряющейся мировой конкуренции. Отводимая России в рамках мирового разделения труда роль сырьевого придатка, пусть и упакованная в красивую обертку «Великой энергетической державы», фактически исключает заинтересованность международного капитала в реформах нашей экономики, а значит её структурная перестройка возможна только с опорой на собственные силы и ресурсы.

В условиях экономических санкций и ограничения внешних заимствований главной проблемой для промышленности и сельского хозяйства остается отсутствие инвестиционных ресурсов, необходимых для технического и технологического перевооружения производства. При этом российские финансовые институты, минимизируя свои риски, направляют собственные ресурсы на валютные спекуляции и кредитование сырьевого, и прежде всего, нефтегазового сектора. Государство достаточно инертно относится к тому, что банки и инвестиционные фонды не в полной мере исполняют свои социальные функции и под разными предлогами отказываются финансировать реальный сектор экономики. Как нам кажется, для развития единой экономической политики государственная власть должна создать систему налоговых преференций для финансового капитала, участвующего в процессе модернизации российских предприятий, или как минимум увязать предоставление российским банкам финансовой поддержки в рамках антикризисной программы Правительства РФ с их ответными обязательствами по кредитованию отечественных товаропроизводителей, законодательно установив минимальный его объём.

Руководители муниципалитетов и региональные власти также должны быть заинтересованы в успешном осуществлении модернизации производств, расположенных на их территориях. Не вмешиваясь в финансово-хозяйственную деятельность предприятий, муниципальные и региональные власти должны создать условия для эффективной деятельности товаропроизводителей, вне зависимости от формы собственности предприятий. Должно прийти всеобщее понимание того, что только конкурентоспособные и экономически активные агенты способны гарантированно обеспечить наполнение бюджетов

всех уровней, что, в свою очередь, позволит в полном объеме выполнить все социальные обязательства властей перед населением. В программах развития муниципалитетов и регионов должны найти отражение вопросы поддержки модернизационных процессов местных предприятий через создание механизма льгот и преференций в вопросах налогообложения, доступа к государственному и муниципальному заказу, устранения административных барьеров и т.д. А сами подобные программы должны стать неотъемлемой составной частью и логическим продолжением общегосударственной программы модернизации и структурной перестройки экономики. В свою очередь, эффективные товаропроизводители в тесной увязке с местными властями способны будут создать дополнительные высокотехнологичные рабочие места и положительно влиять на рост покупательской способности населения через выплату достойной заработной платы своим работникам. Как нам кажется, будет разумным на государственном уровне в качестве одного из основных критериев оценки деятельности местных и региональных властей ввести показатель количества созданных высокотехнологичных рабочих мест (относящихся к 5 и 6 технологическим укладам), рассчитав его относительно общего количества работников, осуществляющих свою трудовую деятельность на тех или иных территориях. Подобный показатель будет наглядно демонстрировать потенциальную возможность и способность муниципалитетов и регионов к проведению структурных реформ и индустриализации производств, а также к принятию и освоению инвестиций.

Хотя российское государство за последние пятнадцать лет затратило огромные средства на осуществление преобразований в экономике, эффективность их использования оставляет желать лучшего, и мы имеем многочисленные примеры нерационального использования бюджетных средств. В этой связи на первый план выступает необходимость разработки системы критериев эффективности экономической деятельности и использования ресурсов, а также создания действенного механизма контроля за исполнением принятых решений, отсутствие которого, по нашему мнению, так же негативно сказалось на результативности проводимых модернизационных процессов. Кроме коррупционно-мотивированного и нецелевого расходования средств бюджета (что входит в компетенцию правоохранительных органов), мы имеем многочисленные факты нерационального и непродуманного использования государственных средств и ресурсов, которые выделяются зачастую без необходимого технико-экономического обоснования. Показательным примером подобных решений может служить «Агропромышленный парк «Казань», открытый в 2013 г. на волне создания бизнес-инкубаторов и индустри-

альных парков. Под лозунгами поддержки малого и среднего бизнеса за 2,4 млрд.(!) бюджетных рублей, на бесплатно предоставленном муниципальными властями Казани земельном участке площадью 8,5 га [4] фактически был выстроен современный торговый комплекс по продаже сельскохозяйственной продукции, который ранее назывался бы просто рынком. Автор данной работы является клиентом этого комплекса и как житель Казани безусловно приветствует его появление, но как экономист до сих пор не может понять мотивацию властей, принявших решение об использовании в данном проекте средств бюджета РФ и Татарстана. Подобный объект однозначно мог быть построен без государственного участия и исключительно за счет частных инвесторов. Предоставленные на льготной основе земельный участок и регионально-муниципальные налоговые преференции изначально гарантировали высокую инвестиционную эффективность и конкурентные преимущества потенциальным участникам проекта, а значит частный бизнес с радостью взялся бы за его реализацию. Показательно, что спустя два года и имея в своем распоряжении административный ресурс Министерства сельского хозяйства и продовольствия РТ, назначенный им руководитель так и не смог полностью заполнить все торговые места в этом современном торговом комплексе площадью 50 тыс. кв. м, а уж о его роли в деле развития «малого и среднего предпринимательства в сельском хозяйстве» мы даже и не говорим, понимая, что 2,4 млрд. полновесных бюджетных рублей в очередной раз так и не дошли до реальных сельхозпроизводителей.

Вопросы, как и где использовать, всегда ограниченные определенными рамками средства бюджета, напрямую связаны с эффективностью экономики России и эффективностью самой государственной власти. В этой связи необходимо восстановить традиции Госплана СССР и повысить качество планирования хозяйственной деятельности, распространив его до уровня муниципальных образований. Как нам кажется, в первую очередь целесообразно определить круг предприятий, на которых при поддержке государства будет осуществлен процесс модернизации, найдя баланс интересов между общественной потребностью в выпускаемой ими продукции и их конкурентоспособностью на внутреннем и внешнем рынках. В первую группу должны войти экспортно-ориентированные предприятия, конечная продукция которых способна выдержать конкуренцию на мировом рынке и относящаяся к 6 технологическому укладу (и только в исключительных случаях к 5). В эту же группу должны войти предприятия оборонно-промышленного комплекса, деятельность которых направлена на обеспечение национальной безопасности России и ее государственного суверенитета. Именно предприятия пер-

вой группы должны будут получить максимальный объем экономических и налоговых преференций, предусмотренных в рамках единой государственной программы модернизации промышленности.

Во вторую группу должны войти предприятия заявившие о внедрении технологий и технических решений, выработанных в рамках 5 технологического уклада и позволяющихкратно увеличить производительность труда в соответствующих отраслях народного хозяйства и обеспечить его устойчивое развитие.

К третьей группе, по нашему мнению, можно будет отнести те предприятия, модернизация которых по объективным причинам не может быть проведена на технологическом и техническом уровне мировых лидеров соответствующих отраслей, имея ввиду факт того, что хотя их продукция и не носит инновационного характера, однако необходима для обеспечения жизнедеятельности населения и бесперебойного функционирования экономики.

Подобная дифференциация предприятий, основанная на всесторонней оценке их потенциальных возможностей и потребностей общества в выпускаемой ими продукции, позволит максимально эффективно использовать объективно ограниченные бюджетные и инвестиционные средства, расставив приоритеты финансирования и определив круг тех предприятий, которые могут выступать в качестве драйверов роста российской экономики.

Литература:

1. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации от 8 июля 2000 г. – URL: <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2000/07/287>
2. Послание Президента Федеральному Собранию от 4 декабря 2014 г. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/47173>
3. Эксперты подвели итоги развития страны за последние 15 лет (2 апреля 2015 г.) – URL: <http://www.garant.ru/news/616420/>
4. Олег Власов: «В агропромпарке всегда должны быть свободные места для фермеров». – URL: <http://www.business-gazeta.ru/article/130290/>
5. Батайкин П.А. Разработка и реализация бихевиористской парадигмы государства в современной российской экономике. – М.: Экономика, 2014. – 298 с.
6. Постановление правительства РФ от 15.04.2014 г. № 316 Государственная программа РФ «Экономическое развитие и инновационная экономика». – URL: <http://programs.gov.ru/Portal/programs/list>

Some Aspects of Modernization of Russian Economy

V.V. Shlychkov

Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev

The paper estimates the process of modernization of Russian economy since 2000 and analyzes the reasons of absence of progress in its structural changes. The author suggests the ways of raise the efficiency of resources and financial assets management in the process of industrialization of manufacture due to objective assessment of the enterprise's potential.

Key words: modernization, industrialization, public support, criteria of efficiency assessment, high-tech workplaces.

